

Чу Яо, который уже почти десять дней гостил в поместье Юнь, вновь разлёгся на крыше — каждый день он только и делал, что ел да спал. Ну, впрочем, иногда он всё же отлучался по делам, из-за чего сейчас казалось, что он заметно округлился.

— И куда это Юнь Чэнь каждый день пропадает?

И впрямь: не считая утренних занятий легкой поступью, в остальное время Чу Яо Юнь Чэня почти не видел, да и по вечерам, сидя на крыше, не замечал, чтобы тот возвращался. Неужели он вообще не ночевал дома?

Однако в этом огромном поместье Юнь, казалось, жил только один Юнь Чэнь. Ни старших, ни ровесников, ни младших в резиденции не наблюдалось. К тому же, кроме встреченного в прошлый раз Юнь Фэня, Чу Яо больше не видел ни единого стражника. Из служанок же оставались лишь те пятеро, которых он встретил в первый день — больше никого.

Причем эти пятеро четко делили обязанности: к полудню они обычно заканчивали все свои дела, и после обеда их было даже не застать. Как-то раз из любопытства Чу Яо заглянул в их внутренний дворик, чтобы подслушать, но не услышал ни звука — казалось, в этом поместье вообще не было людей.

Подумав об этом, Чу Яо невольно передернуло: неужели всё происходящее — просто галлюцинация?

Не зная, чем занять себя, Чу Яо заметил во дворе девушку Янь Ло, сушившую постельное белье, вскочил с крыши и легко спланировал вниз.

— Девушка Янь Ло.

Позвал он её. Янь Ло обернулась и, увидев Чу Яо, слегка присела в приветственном поклоне.

— Молодой господин Чу, доброе утро!

— Доброе утро! Сегодня погода хорошая, белье сушишь?

Чу Яо завёл разговор просто ради разговора.

— Да, денек выдался погожий.

— А... что сегодня на завтрак?

— Завтрак? Разве молодой господин Чу ещё не завтракал?

Она помнила, что господин и молодой господин Чу завтракают вместе.

— О! Я уже поел, я хотел спросить про обед!

Чу Яо шлепнул себя по лбу — совсем запутался.

— Обед готовит пятая сестрица, молодой господин Чу может спросить у неё на кухне.

Договорив, Янь Ло как раз закончила развешивать белье, взяла деревянный таз и собралась идти во внутренний двор. Сделав пару шагов, она о чем-то вспомнила, обернулась и сказала Чу Яо:

— Молодой господин Чу может просто звать пятую сестрицу Пятой барышней.

С этими словами девушка Янь Ло удалилась.

Чу Яо так и остался стоять на месте. Вообще-то его вовсе не волновало, что будет на обед, — он хотел узнать, куда запропастился Юнь Чэнь. До чего же скучно тянулся этот день! Он ведь только прибыл в город, а Юнь Чэнь даже не удосужился проявить гостеприимство и взять его куда-нибудь развеяться.

Кое-как дотянув до обеденного времени, Чу Яо без всякого энтузиазма свалился с крыши.

— Солнце сегодня и правда палит нещадно, во второй половине дня наверх лучше не лезть — и так в последнее время заметно загорел.

Не успел он пробормотать это, как из заугловья вернулся Сяо Цзочэнь, а следом за ним шла девушка с прической принцессы и заплетенными косичками, чье личико украшал легкий детский пухлый румянец.

— Юнь Чэнь? Почему сегодня так рано вернулся?

Чу Яо вышел навстречу из комнаты, но, заметив Юнь Юй, замер от изумления. Широко раскрывши глаза, он медленно подступил к Сяо Цзочэню.

— Ого, а у тебя, оказывается, такие вкусы?

Хрупкий красавец и маленькая лори? Сочетание выглядело несколько странно.

— Не мели чушь, это Юнь Юй.

Бросил Сяо Цзочэнь на ходу, направляясь в комнату. Заметив возвращение хозяина, Янь Ло помогла ему расставить посуду.

— Сестрица Янь Ло! Давно не виделись!

— И правда, кажется, ты снова подросла!

Чу Яо с любопытством наблюдал за их общением — на отношения служанки и госпожи это совсем не походило.

— Юнь Юй — тоже моя стражница.

Заметив его недоумение, пояснил Сяо Цзочэнь.

Чу Яо кивнул: теперь всё встало на свои места. Только вот Юнь Юй выглядела такой милой, совсем не похожей на...

— А кто сильнее — Юнь Юй или Юнь Фэнь?

Однако не успел Сяо Цзочэнь ответить, как стоявшая рядом Юнь Юй повернула голову и приняла свирепый вид.

— Конечно я!

— Ха-ха!

Эта реплика рассмешила всех присутствующих.

— Хозяин!

В этот момент в комнату быстрым шагом вошла еще одна служанка и, протянув Сяо Цзочэню небольшой бамбуковый тубус, тут же отступила назад. Сяо Цзочэнь откупорил тубус, вытащил оттуда записку и вбежал глазами по строчкам.

Хотя Чу Яо не мог разглядеть текст, сам тубус показался ему чрезвычайно изящным. Взяв его со стола покрутить в руках, он понял, что даже эта крошечная вещица прошла через множество этапов обработки: поверхность была гладкой, аккуратной и даже слегка просвечивала — судя по всему, снаружи её покрыли водостойким составом.

— Юнь Юй, уходим.

— М?

Бросив взгляд на послание, Сяо Цзочэнь позвал Юнь Юй и поспешил прочь, даже не притронувшись к еде. Это еще сильнее разожгло любопытство Чу Яо насчет того, чем же Сяо Цзочэнь занимается целыми днями.

— Ты же даже не пообедал, что за срочные дела?

— Государственные дела.

Бросив лишь эту фразу и не став вдаваться в подробности, Сяо Цзочэнь ушел вместе с Юнь Юй.

— Твой господин каждый день так занят?

Чу Яо повернулся к Янь Ло. Выходило, что Юнь Чэнь состоит на государственной службе — такой исход хоть и стал неожиданностью, но вполне укладывался в рамки разумного.

— Получать государево жалование — значит разделять государственные заботы.

С улыбкой ответила Янь Ло и тоже удалилась. Хозяин не давал ей иных указаний, поэтому она, разумеется, не смела болтать лишнего, дабы не испортить дела господина.

Видя, что Янь Ло тоже ушла, а обедать ему снова приходится в одиночестве, Чу Яо почувствовал тоску. К счастью, сегодня был тот самый назначенный день, и во второй половине дня ему предстояло выйти из поместья для встречи с одним человеком, так что бездельничать не придется.

Во дворце —

В этот момент Сяо Цзочэнь только что добрался до кабинета императора и увидел, что Ли Лэй, приближенный Третьего принца, с тревожным видом шагает туда-сюда посреди двора, то и дело поглядывая на вход.

В той записке как раз сообщалось о возвращении Третьего принца.

В прошлый раз на утреннем докладе Третьего принца жестоко отчитали за то, что он по ошибке арестовал генерала Вана. Спустя добрый десяток дней он наконец вернулся — задержка объяснялась тем, что ранения генерала Вана были столь тяжелы, что его даже не осмеливались везти в карете. Впрочем, генерал Ван с детства занимался боевыми искусствами, и его телосложение не было столь хрупким, но Сяо Цзочэнь нарочно велел передать жене генерала: чем позже генерал вернется во дворец, тем сильнее император будет о нем беспокоиться. На самом же деле Сяо Цзочэнь просто хотел, чтобы чем позже генерал Ван

вернется, тем сильнее гневались на Третьего принца и император, и все министры.

Получив весточку, супруга генерала без промедления помчалась к мужу, чтобы ухаживать за ним, и возвращение в Город Тайань затянулось на несколько дней. Туда и обратно — вот и прошло десять дней.

Сяо Цзочэнь направлялся во двор, и Ли Лэй, разумеется, заметил его. Хотя Третий принц и Шестой принц считались главными претендентами на роль наследника престола и отношения между их лагерями изначально не ладились, по долгу службы Ли Лэй всё же почтительно поприветствовал Сяо Цзочэня:

— Князь Юнь.

— Мм.

Сяо Цзочэнь бросил пару слов Юнь Юй, и та осталась ждать посреди двора вместе с Ли Лэем, пока сам Сяо Цзочэнь направился прямо в кабинет.

Оставшись стоять на месте, Юнь Юй с улыбкой покосилась на Ли Лэя.

— Ты ведь уже давно при Третьем принце, верно?

Ли Лэй изначально не собирался разговаривать с людьми князя Юнь, но Юнь Юй выглядела как милая маленькая сестренка, что несколько убавило сопротивления в его душе, хотя на словах он всё еще упрямился:

— И что с того? Тебе-то какое дело?

— Я просто так спросила, чтобы разрядить обстановку. Да кому вообще есть дело до того, сколько лет ты прислуживаешь Третьему принцу, хм!

Увидев его вид под девизом «даже не пытайся меня расколоть», Юнь Юй с гордым видом задрала носик.

Тем временем в главной комнате, помимо наполовину оправившегося от ран генерала Вана и прибывшего вместе с ним во дворец Третьего принца, находился младший министр суда пагоды Дали Чжэнь Инцин.

<http://bllate.org/book/21822/2259418>